

В последующие несколько дней отношения Линь Чжихуаня и Юань Цзюньчуаня не просто зашли в тупик — они сделали шаг назад. Если раньше Линь Чжихуань всегда встречал Юань Цзюньчуаня радостной улыбкой, то теперь смотрел на него так, словно увидел своего злейшего врага.

— Генерал, вы обязаны посетить сегодняшний королевский банкет, — стоявший в стороне адъютант произнес это с предельной серьезностью. — Вам нельзя отказываться, Его Величество будет недоволен.

Юань Цзюньчуань бросил на него ледяной взгляд:

— Ты отдаешь мне приказы?

— Не смею, — адъютант, задрожав, как лист на ветру, опустил голову.

— Запомни раз и навсегда, — Юань Цзюньчуань шагнул к нему, — ты — моя собака, а не Его Величества.

Адъютанта передернуло, и он поспешно выпалил:

— Есть!

Юань Цзюньчуань слегка смягчил свой властный тон, заложил руки за спину и повернулся к окну. Даже когда солнечный свет падал на него, от генерала исходил такой холод, что адъютанта пробирала дрожь.

Поскольку война на последние несколько месяцев стихла, Юань Цзюньчуань проводил время в праздности, и адъютанта вызывали редко. С чего бы генералу быть в таком скверном расположении духа всего через несколько дней разлуки?

В памяти всплыли недавние слухи, гуляющие в высшем свете: мол, генерал спускает огромные суммы на своего любовника. Неужели всё дело в том Омеге из Клана Волков?

Что и требовалось доказать — волчат приручить невозможно.

Адъютант колебался, стоит ли спрашивать, но Юань Цзюньчуань внезапно заговорил сам:

— У тебя... когда-нибудь был любимый человек?

Адъютант растерялся:

— Что, простите?

— Любимый человек, — повторил Юань Цзюньчуань.

— У меня... еще нет, — ответил адъютант.

— Разве ты не тайно влюблен в дочь Нидиата? — Юань Цзюньчуань обернулся к нему.

— Э-э! — адъютант застыл на месте, смущенно опустив голову. — Вы заметили?

— Кто же этого не заметит с твоими-то ужимками? — Юань Цзюньчуань холодно усмехнулся.

— Каждый раз, встречая ее, ты теряешь дар речи. Неужели думал, что хорошо это скрываешь?

Адъютант улыбнулся:

— Вы правы. Любовь невозможно скрыть.

— Невозможно скрыть? — Юань Цзюньчуань помолчал несколько секунд и тихо добавил: — Но почему тогда я ничего не вижу? Ни единого следа, ни малейшего намека... Такое чувство, что я ему даже противен.

Он вспомнил, как прошлой ночью столкнулся с маленьким волчонком, когда тот вышел попить воды. Малыш был так напуган, что выронил стакан. Тот ужас в его глазах... он видел его отчетливо.

Он его боится.

А ведь когда тот только попал в Резиденцию генерала, он был единственным, кто не боялся Юань Цзюньчуаня. Неужели теперь он стал таким же, как все остальные?

— Что? — адъютант надеялся, что ослышался. — Вы имеете в виду... Линь Чжихуаня?

— А кого же еще? — Юань Цзюньчуань скривил губы и подошел к шкафу, вглядываясь в свое отражение в зеркальной дверце. На него смотрел мужчина с волевыми бровями и пронзительным взглядом, невероятно красивый. Даже несмотря на то, что от него исходила пугающая аура крови и битв, многие знатные дамы были в него влюблены. Почему же Линь Чжихуаню не нравится это лицо? Почему он его боится?

— Адъютант, — Юань Цзюньчуань нахмурился и спросил с предельной серьезностью: — Ты меня боишься?

— Разумеется. Нет никого, кто не испытывал бы трепета перед генералом, — тут же ответил адъютант. — Ведь генерал — высшее божество в наших сердцах.

Однако лесть оказалась неуместной. Услышав это, Юань Цзюньчуань нахмурился еще сильнее, а в его глазах вспыхнул такой яростный огонь, будто он готов был поглотить собеседника целиком.

Адъютант покрылся холодным потом, лихорадочно соображая, что же он сказал не так.

— Забудь, — Юань Цзюньчуань потер переносицу. — Готовься к банкету.

— Есть, генерал!

Адъютант поспешил исполнить приказ, но на полпути внезапно остановился. Подождите... вопрос генерала, кажется, подразумевал совсем другое?

В голове промелькнуло лицо генерала, омраченное глубокой печалью, а затем — прекрасное, радующее глаз лицо Линь Чжихуаня. Внезапно его осенила дерзкая догадка.

Неужели генерал и правда влюбился? И задавал такие вопросы...

Адъютант еще сомневался, пока Юань Цзюньчуань не облачился в роскошный парадный мундир. Посмотревшись в зеркало, он спросил:

— Ну как? Маленькому волчонку должно понравиться, верно?

Адъютант едва сдержал гримасу, мысленно воя от отчаяния.

Вы что, шестнадцатилетняя девица, грезящая о первой любви?!

<http://bllate.org/book/21562/2219912>